

Как-то так получилось, что нашим негласным местом встречи с уважаемыми представителями Совета всегда были кафе. Будь то Стивенс(Мэри)-Пойнт или треклятый Рейнвелл — эта традиция и не думала никуда уходить. Наверное, у меня был прекрасный шанс избежать внимания этой сомнительной конторы, но тогда все мои труды пошли бы насмарку, да и я уже давно пришёл к тому, что самому что-то выстраивать мне не просто не хочется, а нельзя: чужак есть чужак, мои действия естественное течение событий не то чтобы любит учитывать. Мистер Стивенсон уже прокололся со своей Атлантидой, намерения повторять его ошибки у меня не было.

— Выглядишь паршиво, приятель.

Мой привычный едкий комментарий стилига пропустил мимо ушей. Под улыбку Гаррика я допивал свой шейк, наша небольшая компания какое-то время сидела в тишине, думая о всяком. За окном шёл дождь и, как я понял, теперь мне нужно было привыкать к этому. Старый ублюдок давно наводил туману по этому поводу, так что удивлением для меня это не стало.

— Мы находимся в несуществующем городе, — наконец заговорил Чарльз.

Мрачно так, с налётом загадки и таинственности, по всем канонам нуарных комиксов. Сама его фигура стала мрачнее, сгустилась тень. В словах стилига был смысл: Совету пришлось потратить некоторое время, чтобы отыскать целый город, как бы абсурдно это ни звучало. Если бы я сам с ними не связался и они не отследили меня — вероятность того, что они нашли бы Рейнвелл, стремилась к нулю. А должна была, по-хорошему, стремиться в отрицательные значения.

Они будто игнорировали его, город ускользал от их внимания, казался неинтересным, скучным. Предполагаю, изначально задумывалось, что город в принципе не должны были заметить, но...

Произошло некоторое дерьмо.

— Ты не совсем прав, Чарльз, — возразил профессор. — Скорее всего этот город существовал. Просто мы игнорировали его.

— Это что-то меняет, профессор?

— Это важная деталь, — не согласился пожилой мужчина, почесав голову. — Но в общем смысле это уже действительно имеет мало значения. Что важнее, Феликс, каково это, получить во владение «Искажающую Историю»?

— Я не отдам её, — холодным тоном ответил я. — У меня с этой хреновиной личные счёты.

— И не думали, — примирительно поднял руки Гаррик. Чарльз выглядел словно школьник, желающий перебить учителя и поделиться своим очень важным мнением. К счастью, он был взрослым человеком, который умел закрывать рот тогда, когда это было нужно. Почти всегда. — Практика показала, что на данный момент нет безопаснее места для артефакта, чем у демона Бездны.

— Не слишком ли вы мне доверяете? — вскинул бровь я.

— Мы тебе не доверяем, демон, — жёстко ответил Чарльз.

— Совет привык искать компромиссы, — почесал голову старик, немного иначе сформулировав

ответ. — Я верю тебе и в твою идею «Атлантиды».

Глаза Гаррика загорелись нешуточным интересом. Лицо хмурого стилиги немного разгладилось.

В соседних отменённых вариациях мои глаза расширились.

Всё же, черти драли Мистера Стивенсона, уже сама идея участка суши, находящегося под непробиваемым куполом на самых глубинах непроглядного океана, вселяет надежду в умы бесчисленных людей, по счастливой случайности осознавших, в какой мир их закинула нелёгкая.

— Да и у нас не так много вариантов, — как ни в чём не бывало продолжил профессор. — Скажу тебе честно, Феликс, будь у нас ресурсы, и мы бы давно попытались вернуть артефакт силой. К счастью, в нашем мире достаточно здравомыслящих существ, понимающих, насколько важно сохранять что-то, хотя бы отдалённо похожее на подобие нормальности. Такова Воля Немое.

Грёбаная пороховая бочка.

— Нынешний порядок вещей из-за этой грёбаной ручки был нарушен окончательно, — расщепил на атомы пластиковый стакан уже без молочного шейка.

Мы одновременно переглянулись. Любой намёк на веселье пропал с моего лица, из глубин души поднялся липкий ужас. Стилига и профессор выглядели лишь чуть менее напряжёнными, и то, потому, что не могли себе представить весь масштаб силы Тёмного Бога, пусть он хоть сто раз являлся частью местной «немой» религии.

Им всё ещё тяжело осознать, что мою жизнь переписали. Феликса Айзека Фишера, проживающего в Стивенс-Пойнте, никогда не существовало. Лишь Феликс Айзек Фишер, проживающий в Рейнвелле. И это подтвердит любая служба, не найдётся ни одного свидетеля в Стивенс-Пойнте, который мог бы подтвердить моё или моей семьи существование. Мой отец местный офицер, мать, что удивительно, работает в больнице (черти драли Мистера Стивенсона, наконец-то у неё появилась работа). Для них всё выглядит так, будто мы изначально здесь и жили, и с этим согласятся многочисленные соседи, которых я знал, но не знал. Лишь те люди из Совета, кому я намеренно оставил воспоминания, остались при ясном уме. И то — всё ещё сомневались.

— Немое обитает где-то здесь, — широко улыбнулся я. — Меня ждёт премия за то, что я помог вам найти колыбель Тёмного Бога?

Профессор и майор переглянулись.

— Мне всё ещё кажется, что всё пережитое дерьмо было простым сном, — потёр виски Чарльз.

В каком-то смысле, приятель.

— Будет лучше, если об этом будет знать как можно меньше людей, — серьёзно кивнул каким-то своим мыслям Гаррик. — Боюсь, дополнительной премии ты не получишь, но с генеральным директором, Феликс, тебе всё равно придётся познакомиться. Он заинтересовался тобой. Существование же «Немое» в городе ещё нужно будет подтвердить.

Я удивлённо моргнул. То, что существование нужно было подтвердить, это понятно. Не

понимаю, что за генеральный директор.

— Что ты имеешь в виду, профессор? Какой директор?

Генеральный директор? Типичная американская военизированная контора. Классика жанра.

— Он знает, что ты сделал, — просто ответил старик.

Я на миг нахмурился.

Вот тебе номер. Человек смог противиться концептуальному переписыванию реальности? А человек ли вообще? Что я вообще про Совет знаю?

— Ты навлек на себя беду, порождение Бездны, — вставил свои пять копеек Чарльз, нехорошо улыбнувшись. — Поверь, ты пожалеешь о том, что он захотел с тобой встретиться.

— Будет тебе, Чарльз, — хохотнул беззаботно старик. — Генеральный директор немного эксцентричный, но очень хороший человек. Тебе ли не знать, что все носители артефактов имеют свои особенности.

Судя по взгляду стилиаги, он готов был с этим серьёзно поспорить.

Всё же, несмотря на всё пережитое, майор был слишком нормальным не то что для этой конторы, а для всего этого мира.

Осторожное уточнение по поводу артефактов меня заинтересовало.

Моя несуществующая копия задала вопрос:

— Носители даров? Они на вас работают?

Профессор Рид понимающе улыбнулся.

— Совет пытается либо сдерживать артефакты, либо, если нет иного выбора, уничтожать их, Феликс. Носители артефактов слишком часто и быстро сходят с ума.

Гаррик это произнёс таким тоном, будто говорил про плохую погоду.

— Но иногда происходят особые случаи, — блеснули глаза профессора. — Такие люди становятся особенными носителями артефактов, частичек Бездны. Как наш друг Чарльз. Очень неплохой карьерный рост! В Совете совсем немного здравомыслящих носителей частички Бездны.

— В пекле я видел такой карьерный рост, профессор, — скривился Чарльз, погрузившись в не самые приятные воспоминания. — Какова вероятность, что теперь я смогу отправиться в отпуск за пределы США?

— Нулевая, Чарльз, — скорбно покачал головой старик. — Благодаря генеральному директору Совет и так тебе позволил больше, чем остальным носителям. Разве я тебе уже не говорил позже написать ему письмо с благодарностью за возможность свободно ездить по штатам?..

Нуарный мужчина поморщился.

Моё метафизическое сознание сделало нечто похожее на кивок, после чего навело пистолет

себе на голову.

Выстрел.

— Значит, мне нужно будет посетить Вашингтон? — спросил я заинтересовано.

Мой внутренний турист, в принципе, был не против выбраться куда-то в люди. Единственное, что меня смущало: плотность людей. Не будет новостью, что находиться длительное время среди толпы мне, мягко говоря, тяжело. Людские эмоции, желания, мечты, голоса, витающие образные концепции...

Я против воли сжал кулаки.

Всё стало только хуже. Моё сознание совершило нечто похожее на очередной эволюционный скачок. Я просто терялся в потоке информации. И это не говоря про то, что источников самой информации стало больше, действуя мне потихоньку на нервы.

Несколько моих вариаций одновременно скривились.

Мне удавалось концентрироваться на одной из веточек и как бы синхронизировать несколько потоков, только вот панацеей это не было. Чёрт возьми, чтобы привыкнуть к такому недостаточно дня или двух. Хотя бы несколько месяцев, может даже несколько лет.

— Ты прав, Феликс, — кивнул Гаррик. — Мы сообщим тебе, когда тебя пригласят. Но я бы рассчитывал примерно на две недели. За это время ты как раз должен успеть освоиться в новом-старом для себя... городе.

Я осмотрелся, словно вновь чувствуя на себе всеобъемлющий взгляд. Вновь поморщился.

Моя несуществующая копия решила озвучить внутренние страхи:

— Только есть одна проблема, профессор, — скривился словно от зубной боли я. — Я плохо переношу толпы. Люди слишком громкие.

Стиляга и профессор переглянулись.

— Громкие, да? — почесал голову старик. — Я могу подарить тебе плеер, Феликс. Возможно, это поможет?

Я уже думал было возразить, но так и не озвучил свои сомнения, тупо уставившись куда-то в никуда. На самом деле, пусть и на данном этапе не полностью, это могло стать решением. Если у меня в ушах будет играть достаточно громко музыка, то я не буду слышать голоса людей, а значит — не буду рефлекторно прислушиваться к десяткам, если не сотням голосов разумных существ. Честно говоря, эти голоса смущали меня больше, чем те же эмоции, желания, мечты и мысли. Не зная источника, игнорировать какофонию из всего на свете было возможно. Что-то вроде крайне специфического тиннитуса. Мысли же я мог уловить, к счастью, лишь на крайне небольшой дистанции и очень выборочно.

Какой же я тупой, сука.

На краю сознания до меня начал доходить отдалённый голос смеющегося злобно Редди-Пинкла.

«...а я думал, когда же вы догадаетесь, Мистер Фишер!..»

Его искажённый голос эхом разошёлся у меня в голове, заставив громко выругаться.

Выстрел.

— Ты подаришь мне плеер, профессор.

Моё неожиданное требование-условие заставило мужчин вновь удивлённо переглянуться.

Уже когда мы расходились, Чарльз неожиданно вставил на прощание фразу, которая очень серьёзно заставила меня задуматься:

— Если Немое действительно где-то здесь, то должны быть и Хранители. Постарайся слишком с ними не конфликтовать. А лучше — вообще не контактировать.

О, они уже мои, можно сказать, любимые ведущие, черти их драли. Либо, возможно, даже Мистер Стивенсон собственной многомерной персоной.

За Чарльзом напутствие же дал и Гаррик.

— Раз сюда смогли попасть мы, значит смогут и другие, — снова почесал голову старик. — Вопрос лишь времени. Не все хотят, чтобы Немое вечно находилось во сне. Совет часто встречал тех, кто имеет другой взгляд на нынешний ход вещей. Одному богу известно, сколько их встречали Хранители. Будь внимательным, Феликс. Мы постараемся организовать всё как можно быстрее и прийти к тебе на подмогу.

— Буду иметь в виду. Передавайте привет Тому, он наловчился делать вкусные молочные шейки.

Чарльз презрительно фыркнул.

— Добавить побольше сахара не значит наловчиться делать вкусные коктейли, демон.

Провожая взглядом удаляющихся мужчин, мысленно сформировал образ, который хочу донести, после чего как бы толкнул его в сторону стилиаги. Тот, едва не споткнувшись, резко повернул на меня злобный взгляд, увидев широкую, злобную улыбку.

Я ему просто напомнил, что нужно будет отблагодарить так называемого генерального директора.

«Теперь с вами намного проще общаться, босс, — довольно прорычал красно-розовый ублюдок у меня в голове. Сознание твари даже не пыталось имитировать человеческие нотки. — На вашем месте я бы действительно прислушался к этим людям. Мы ведь уже знаем, кто такие "Хранители", Мистер Фишер?»

Я поднял взгляд на хмурое небо, раскрыв «Универсальную Удочку», принявшую форму зонтика.

Да, как минимум догадываемся. Как минимум.

«...возможно, Хранитель могла бы быть женщиной...»

Пит был моим самым младшим сотрудником, поэтому знал меньше всех. Я фыркнул, не оценив его фантазий. Моя тень чуть-чуть задрожала, выражая нешуточное веселье. Редди вновь захохотал.

Напрочь игнорируя уродцев, поселившихся на мне, во мне и подо мной, зашёл за ближайший угол, окончательно исчезая из поля зрения людей. Всё же, игнорирование моего существования не абсолютно. Мало ли кто попадётся с треснутым скафандром? Мне старухи, испортившей статистику, уже за глаза хватило.

Жестом волшебника достал из воздуха кисть. Долгую минуту смотрел на неё, и сам не зная, над чем задумался. Было мало вещей, которые я столь сильно ненавидел. Дару с самосознанием потребовалось совершить настоящий подвиг, чтобы добиться столь сильной моей любви. И пусть я умом понимал, что он просто подсознательно стремился выполнить волю Немое, которое оказалось в подобном положении по моей и Мистера Стивенсона вине...

На деле мне было абсолютно насрать на глубинную причину и её следствия.

— То, что твоё сознание не выдержало, дорогой дар океана, не значит, что я не буду засовывать тебя в самые глубины чрева самых страшных и ужасных тварей океана, — сердечно пообещал я, захихикав. — Я отплачу тебе сполна, грёбаная ручка...

Не переставая хихикать, принялся водить кистью прямо по воздуху. Хватило буквально двух взмахов, чтобы создать нечто схематически похожее на дверь. Со стороны всё выглядело так, будто густые чёрные бурлящие краски застыли в воздухе. Кисть исчезла из моих рук, я беззаботно дотронулся до схематической ручки, схватившись за неё так, будто она была объемной.

Открыв дверь, я уже хотел было пройти, как...

Несколько моих несуществующих вариаций отделились от потока, отправившись вперёд. И то, что я там увидел, как удивило меня, так и совершенно не удивило. Наша встреча должна была произойти — давно должна была.

— Вот же убудки, — без каких-либо эмоций констатировал я.

«Мистер Фишер?» — раздался удивлённый голос клоуна в голове.

«Я предполагаю, что Мистер Фишер опять заглянул в будущее», — тактично предположил другой голос.

«...»

Шеди не говорил, но ему и не нужно было.

На той стороне, у меня дома, обосновав телевизионную студию прямо в моей комнате, с фальшивыми улыбками до ушей сидели ведущие, уже ожидая меня.

Единственные соседи, знающие про новоселье.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3606352>